

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 1-КГ19-13
№ 2-811/2018

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

10 марта 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Горшкова В.В.,
Киселёва А.П. и Асташова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Цветкова Алексея Борисовича к обществу с ограниченной ответственностью «Динамика Архангельск М» о защите прав потребителей по кассационной жалобе общества с ограниченной ответственностью «Динамика Архангельск М» на решение Октябрьского районного суда г. Архангельска от 28 ноября 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 21 мая 2019 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителя ООО «Динамика Архангельск М» Синуцу Н.С., выступающего по доверенности и поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Цветков А.Б. обратился в суд с иском к ООО «Динамика Архангельск Митсубиши» (в настоящее время – ООО «Динамика Архангельск М») о взыскании стоимости ремонта автомобиля в размере 501 459 руб., расходов на эвакуацию транспортного средства – 62 000 руб., расходов по оценке – 16 000 руб., компенсации морального вреда – 5 000 руб. и штрафа.

Исковые требования обоснованы тем, что ответчик ненадлежащим образом осуществлял сервисное обслуживание автомобиля истца «Mitsubishi Pajero Sport 2.5», в частности, несмотря на неоднократные указания истца на ненадлежащую работу системы охлаждения двигателя, ответчик не выявил и не устранил причину неисправности, после технического обслуживания передавал автомобиль для дальнейшей эксплуатации, что впоследствии привело к поломке двигателя и необходимости его замены.

23 сентября 2014 г., после поломки двигателя, ответчик, не устанавливая причину неисправности, отказал истцу в проведении гарантийного ремонта двигателя.

С целью определения причины неисправности истец обратился в «Лабораторию технической экспертизы» (ИП Думанский С.И.), по заключению которой причина неисправности носит производственный характер и является гарантийным случаем.

31 декабря 2014 г. истец направил в адрес ответчика претензию, после чего 30 января 2015 г. самостоятельно произвёл замену двигателя автомобиля, в связи с чем понёс убытки.

Решением Октябрьского районного суда г. Архангельска от 28 ноября 2018 г. исковые требования удовлетворены: с общества в пользу Цветкова А.Б. взысканы стоимость ремонта транспортного средства в размере 509 459 руб., убытки по эвакуации в размере 62 000 руб., расходы на оплату экспертизы в сумме 16 000 руб., компенсация морального вреда в размере 2 000 руб. и штраф в размере 294 729 руб. Также с ответчика в доход местного бюджета взыскана государственная пошлина в сумме 9 075 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 21 мая 2019 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе ООО «Динамика Архангельск М» поставлен вопрос об отмене указанных выше судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 10 февраля 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения кассационной жалобы.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны

восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

По настоящему делу таких нарушений с учётом доводов кассационной жалобы не установлено.

В соответствии со статьёй 29 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) потребитель вправе требовать полного возмещения убытков, причинённых ему в связи с недостатками выполненной работы (оказанной услуги). Убытки возмещаются в сроки, установленные для удовлетворения соответствующих требований потребителя (пункт 1).

Требования, связанные с недостатками выполненной работы (оказанной услуги), могут быть предъявлены при принятии выполненной работы (оказанной услуги) или в ходе выполнения работы (оказания услуги) либо, если невозможно обнаружить недостатки при принятии выполненной работы (оказанной услуги), в течение сроков, установленных данным пунктом.

Потребитель вправе предъявлять требования, связанные с недостатками выполненной работы (оказанной услуги), если они обнаружены в течение гарантийного срока, а при его отсутствии в разумный срок, в пределах двух лет со дня принятия выполненной работы (оказанной услуги) или пяти лет в отношении недостатков в строении и ином недвижимом имуществе (пункт 3).

Исполнитель отвечает за недостатки работы (услуги), на которую не установлен гарантийный срок, если потребитель докажет, что они возникли до её принятия им или по причинам, возникшим до этого момента.

В отношении работы (услуги), на которую установлен гарантийный срок, исполнитель отвечает за её недостатки, если не докажет, что они возникли после принятия работы (услуги) потребителем вследствие нарушения им правил использования результата работы (услуги), действий третьих лиц или непреодолимой силы (пункт 4).

В случае выявления существенных недостатков работы (услуги) потребитель вправе предъявить исполнителю требование о безвозмездном устранении недостатков, если докажет, что недостатки возникли до принятия им результата работы (услуги) или по причинам, возникшим до этого момента. Это требование может быть предъявлено, если такие недостатки обнаружены по истечении двух лет (пяти лет в отношении недвижимого имущества) со дня принятия результата работы (услуги), но в пределах установленного на результат работы (услуги) срока службы или в течение десяти лет со дня принятия результата работы (услуги) потребителем, если срок службы не установлен (пункт 6).

Судом установлено и из материалов дела следует, что 14 мая 2012 г. между ответчиком и Мочаловым А.А. заключён договор купли-продажи автомобиля «Mitsubishi Pajero Sport 2.5» стоимостью 1 444 337 руб. Срок

гарантии на автомобиль установлен заводом-изготовителем и составил 3 года или 100 000 км пробега (в зависимости от того, что наступит раньше). Установление какого-либо дополнительного оборудования официальным дилером в момент продажи автомобиля не производилось (т. 1, л.д. 123–129).

29 июля 2012 г. с участием указанного автомобиля под управлением водителя Мочалова А.А. произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого транспортное средство опрокинулось и произошла полная деформация кузова, что подтверждается ответом УМВД России по Архангельской области от 20 марта 2019 г. (т. 1, л.д. 202–203).

13 апреля 2013 г. данный автомобиль продан Цветкову А.Б., который являлся его собственником до 29 марта 2016 г.

В период владения автомобилем Цветков А.Б. согласно регламенту проходил техническое обслуживание у ответчика как официального дилера.

19 апреля 2013 г. при сдаче автомобиля на техническое обслуживание (ТО 3 000 км) Цветков А.Б. указал на неисправность: тёплый воздух не идёт в салон (снимали «Webasto»). По окончании проведения обслуживания установлено, что температура начала кристаллизации охлаждающей жидкости составляет -40°C , уровни технических жидкостей в норме, диагностика СРС проводилась по гарантии производителя, система отопления была завоздушена – неисправность устранена (т. 1, л.д. 26–30).

При проведении технического обслуживания 2 августа 2013 г. (пробег 7 714 км) официальный дилер в рекомендациях клиенту указал на течь охлаждающей жидкости в районе радиатора: требуется снятие радиатора для выявления течи. Эксплуатация автомобиля не рекомендуется, о чём истец был уведомлен под роспись (т. 1, л.д. 34).

В ходе проведения технического обслуживания 18 февраля 2014 г. (ТО 2, пробег 24 292 км) ответчиком выполнены все диагностические работы, произведена замена моторного масла и прокладки сливной пробки поддона двигателя, долита тормозная жидкость. Также установлено, что температура начала кристаллизации охлаждающей жидкости не в норме (-22°C), требуется замена. Автомобиль передан истцу для эксплуатации, даны рекомендации по замене охлаждающей жидкости, а также сообщено о необходимости залить дистиллированную воду. Истцом рекомендации официального дилера выполнены частично: залита дистиллированная вода (т. 1, л.д. 16–17).

17 апреля 2014 г. Цветков А.Б. обратился в сервисный центр ответчика, указав на следующие неисправности в автомобиле: из дефлектора идёт холодный воздух при прогревом автомобиля, двигатель греется. Ответчиком выполнены работы по выявлению неисправности системы охлаждения, установлено, что требуется замена охлаждающей жидкости, при заезде на СТОА радиатор был пуст, в связи с чем была произведена доливка и проверка системы отопления. Автомобиль передан истцу для эксплуатации, даны рекомендации по замене охлаждающей жидкости в объёме 4,1 л и

доливу дистиллированной воды объёмом 4,1 л, что истцом выполнено не было (т. 1, л.д. 19–23).

23 сентября 2014 г. автомобиль доставлен в сервисный центр на эвакуаторе по причине отказа двигателя. Была проведена проверка состояния двигателя, выполнены замеры компрессии и установлено, что в автомобиле критически низкий уровень охлаждающей жидкости и моторного масла в двигателе, в масле присутствует охлаждающая жидкость, автомобиль не заводится из-за отсутствия компрессии в цилиндрах.

Также официальный дилер указал, что гарантия на автомобиль не распространяется, поскольку транспортное средство участвовало в дорожно-транспортном происшествии и 10 августа 2012 г. признано страховой компанией «Росгосстрах» не подлежащим восстановлению, а также зафиксированы неоднократные жалобы на утечку охлаждающей жидкости, что свидетельствует об эксплуатации автомобиля с неисправностью.

При этом ответчик указал на необходимость снятия и дефектовки ГБЦ (головки блока цилиндров) и разборки ДВС (двигателя внутреннего сгорания) для выявления причин перегрева, от чего клиент отказался (т. 1, л.д. 39–41).

После обращения 31 декабря 2014 г. к ответчику с претензией, в которой Цветков А.Б. просил произвести ремонт (замену) двигателя на автомобиле, ответчик предложил представить транспортное средство 15 января 2015 г. для диагностики с целью установления причины возникновения неисправности и окончательного принятия решения.

Автомобиль истцом представлен не был.

Согласно заказ-наряду от 30 января 2015 г. № 00382 по заданию истца сторонней организацией ООО «Фаворит» произведена замена двигателя, турбины, масла в ДВС и антифриза (т. 1, л.д. 84–86).

В подтверждение исковых требований Цветков А.Б. представил в суд заключение от 7 ноября 2014 г., выполненное «Лабораторией технической экспертизы» (ИП Думанский С.И.), о том, что перегрев двигателя возник из-за низкого уровня охлаждающей жидкости в рубашке охлаждения двигателя.

Истекание охлаждающей жидкости происходило между блоком цилиндров и его головкой за длительное время до финального перегрева двигателя, уровень снижался постепенно, а поскольку закипание, с высокой степенью вероятности, не происходило, то датчик контрольного прибора или контрольной лампы не показывал перегрев двигателя и водитель во время управления не был способен диагностировать локальный перегрев.

Характер данных недостатков производственный и связан с нарушением технологии обслуживания двигателя.

Судом при разрешении спора назначена судебная экспертиза, производство которой поручено экспертам ГУП «Фонд имущества и инвентаризации».

Согласно заключению эксперта от 28 февраля 2018 г. отказ двигателя связан с его перегревом, который мог быть вызван двумя факторами: 1) по причине потери герметичности системы охлаждения по стыковочным соединениям или магистралям, вызванной внешними факторами, что возможно и в результате дорожно-транспортного происшествия, и в совокупности носит эксплуатационный характер; 2) вследствие недостаточной чистоты обработки поверхности газового стыка блока цилиндров двигателя, что относится к производственному дефекту.

Обе версии имеют одну общую закономерность – постоянное постепенное снижение уровня охлаждающей жидкости.

При этом эксперт сделал вывод, что к наступлению отказа ДВС фактически привела его дальнейшая эксплуатация с неисправностью системы охлаждения, выраженной в постоянном снижении уровня охлаждающей жидкости, что является следствием нарушения предписаний официального дилера о нерекомендации дальнейшей эксплуатации.

Кроме того, судом первой инстанции по делу назначена повторная судебная экспертиза, проведение которой поручено экспертам «Агентства криминалистической экспертизы» (ИП Сорванцов П.А.).

Согласно заключению экспертов от 14 ноября 2018 г. двигатель разрушен в результате местного перегрева головки блока цилиндров, основной причиной которого явилось недостаточное количество охлаждающей жидкости в системе охлаждения двигателя.

Перегрев мог возникнуть по следующим причинам:

1) ошибка в технологической операции при установке предпускового подогревателя автомобиля типа «Webasto» до 19 апреля 2013 г., в соответствии с технологией установки которого требуется вмешательство в штатную систему охлаждения двигателя. При условии установки такого подогревателя специалистами дилерской сети марки «Mitsubishi» данная причина носит производственный характер, а в противном случае – эксплуатационный;

2) с учётом факта незначительного пробега эксплуатации до момента обращения на некорректную работу системы отопления (система отопления была завоздушена) имеет место быть версия, что потеря антифриза вызвана закипанием в результате прорыва газов через прокладку головки блока цилиндров, которая не смогла обеспечить достаточное обжатие микрорельефа поверхности прилегающей плоскости блока цилиндров при достижении определённого температурного режима, что относится к производственному дефекту.

Исследовав и оценив доказательства, суд первой инстанции пришёл к выводу о ненадлежащем выполнении ответчиком обязанностей по сервисному обслуживанию автомобиля, что привело к выходу из строя двигателя.

Соглашаясь с такими выводами, судебная коллегия по гражданским делам Архангельского областного суда указала, что фактов нарушения потребителем правил использования автомобиля после его диагностики и технического обслуживания ответчиком не установлено. Ответчик, возвращая транспортное средство истцу после выполнения работ, не указывал на запрет его эксплуатации, констатируя, что уровень необходимых жидкостей доведён до нормы.

Судебная коллегия также указала, что сомнения стороны ответчика относительно выводов повторной судебной экспертизы устранены заключением дополнительной судебной экспертизы, назначенной судом апелляционной инстанции и проведённой экспертами «Агентства криминалистической экспертизы» (ИП Сорванов П.А.) 22 апреля 2019 г., о том, что дорожно-транспортное происшествие 29 июля 2012 г. не является причиной возникновения неисправности системы охлаждения двигателя автомобиля, поскольку она каким-либо механическим повреждениям подвержена не была.

Врезка в патрубок системы охлаждения и установка предпускового отопителя типа «Webasto» на исследуемом автомобиле не вносит каких-либо конструктивных изменений и не оказывает влияния на функционирование системы охлаждения.

При указанных выше обстоятельствах суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции о том, что в период эксплуатации автомобиля истцом, который имел место уже после дорожно-транспортного происшествия и снятия предпускового отопителя «Webasto», двигатель автомобиля имел неисправность, выражавшуюся в постепенном снижении уровня охлаждающей жидкости, что привело к локальному перегреву двигателя и выходу его из строя.

Ответчик, производя сервисное обслуживание автомобиля, несмотря на неоднократные обращения истца по поводу ненадлежащей работы системы охлаждения, причину неисправности не выявил и не устранил, не указал на недопустимость эксплуатации автомобиля, который возвращался истцу для эксплуатации только лишь с рекомендациями заменить охлаждающую жидкость, в том числе при последних обращениях 18 февраля и 17 апреля 2014 г.

В кассационной жалобе заявитель выражает несогласие с выводами судов первой и апелляционной инстанций, ссылаясь на то, что Цветков А.Б. продолжал эксплуатировать автомобиль с имеющейся неисправностью системы охлаждения, несмотря на рекомендации официального дилера не делать этого. Заявитель также указывает на то, что не был учтён факт приобретения истцом автомобиля, который имел значительные повреждения передней части, подвергался восстановительному ремонту, а также несанкционированному вмешательству в систему охлаждения двигателя при установке подогревателя типа «Webasto».

Данные доводы по существу являются несогласием с выводами судов об обстоятельствах дела и об оценке доказательств.

Так, судебные инстанции на основании оценки заключений экспертов пришли к выводу о том, что дорожно-транспортное происшествие 29 июля 2012 г., а также установка предпускового подогревателя «Webasto» не находятся в причинной связи с выходом из строя двигателя.

Кроме того, ответчик проводил сервисное обслуживание автомобиля истца, признанное судом некачественным, уже после происшествия, имевшего место в 2012 году, и после снятия подогревателя «Webasto».

Также согласно выводам судов, основанным на заключениях экспертов, причина утечки охлаждающей жидкости и обнаружение её в системе смазки двигателя связаны с самим двигателем и не связаны с рекомендациями от 2 августа 2013 г. о снятии радиатора и последующими рекомендациями о замене охлаждающей жидкости.

Судами установлено, что при последующем техническом обслуживании и обращениях истца с жалобами на ненадлежащую работу системы охлаждения, в частности 18 февраля и 17 апреля 2014 г., ответчик истцу на какие-либо неисправности, препятствующие эксплуатации автомобиля, включая радиатор и иные элементы системы охлаждения, не указывал, о необходимости проведения каких-либо ремонтных, профилактических или диагностических работ истец не предупредился. При этом объективно имело место ненормативное снижение уровня жидкости вплоть до полного её отсутствия, однако ответчик производил лишь долив и передавал автомобиль истцу для эксплуатации с рекомендациями только о замене охлаждающей жидкости, в частности по причине начала её кристаллизации (замерзания) при температуре -22°C .

Судами на основании оценки и исследования доказательств сделан вывод о том, что работы по сервисному обслуживанию автомобиля ответчиком выполнены ненадлежащим образом, не установлена и не устранена причина утечки охлаждающей жидкости.

Данный недостаток работы является существенным, поскольку привёл в дальнейшем к перегреву и выходу из строя двигателя.

Несогласие заявителя с такой оценкой доказательств и обстоятельств дела само по себе не является основанием для кассационного пересмотра вступивших в силу судебных постановлений, поскольку в соответствии с частью 2 статьи 390¹⁵ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими.

Также к оценке доказательств и установлению фактических обстоятельств дела относятся доводы кассационной жалобы о несогласии с выводами судов о начале течения срока исковой давности – о моменте, с которого истец мог или должен был узнать о нарушении своего права, в том числе и вследствие отказа ответчика добровольно произвести ремонт или замену двигателя.

Выводы судов в этой части достаточно обоснованы и изложены в мотивировочной части судебных постановлений.

Каких-либо существенных нарушений судами норм материального или процессуального права при рассмотрении настоящего дела не усматривается.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Октябрьского районного суда г. Архангельска от 28 ноября 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 21 мая 2019 г. оставить без изменения, кассационную жалобу ООО «Динамика Архангельск М» – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи